

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Казакова Т.В.¹, Басалаева Н.В.¹, Яковлева Е.Н.¹, Луговская Т.В.², Соколова Е.В.², Семенова Н.И.²

¹ Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Лесосибирск, Россия (662544, Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: ktv999@mail.ru;

² ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет» — Лесосибирский филиал, Лесосибирск, Россия (6625434, Лесосибирск, ул. Победы, 29), e-mail: Helena-sok@mail.ru, tatianalugovskaya@mail.ru

---

Статья посвящена проблеме психологической защиты и ее проявлений, что обусловлено ростом в настоящее время числа детей, склонных к развитию кризисных состояний, в том числе и склонных к суицидальному поведению. Сложный кризисный период подросткового возраста характеризуется не только внутренними конфликтами самого ребенка, но и появлением огромного количества конфликтов с окружающим миром, что, несомненно, требует формирования механизмов психологической защиты. В статье представлены результаты экспериментального исследования особенностей психологической защиты у подростков с разным уровнем суицидального риска. Показано, что подростки с низким уровнем суицидального риска характеризуются способностью защищать и контролировать свое пространство; испытуемые со средним уровнем суицидального риска демонстрируют стремление доказать свою уникальность, при этом переживают собственную ненужность, они достаточно ригидны и агрессивны в своем социальном поведении. Подростки с высоким уровнем суицидального риска обладают самым высоким уровнем фрустрации и тревожности, что в определенной степени является препятствием в адекватном восприятии действительности.

Ключевые слова: психологическая защита, механизмы психологической защиты, суицидальный риск, подростки

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION IN ADOLESCENTS WITH SUICIDAL RISK DIFFERENT LEVELS

Kazakova T.V.¹, Basalaeva N.V.¹, Yakovleva E.N.¹, Lugovskaya T.V.², Sokolova E.V.², Semenova N.I.²

¹ Lesosibirsky Pedagogical Institute — Branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarsk Territory, Lesosibirsk str. Victory, 42), e-mail: ktv999@mail.ru

² VPO «Siberian State Technological University» — Lesosibirsky branch, Lesosibirsk, Russia (6625434, Lesosibirsk, Pobedy, 29), e-mail: Helena-sok@mail.ru, tatianalugovskaya@mail.ru

---

The article is devoted to the psychological protection and its manifestations, due to an increase in the number of children currently prone to the development of crisis conditions, including the propensity to suicidal behavior. The complex crisis of adolescence is characterized not only by the internal conflicts of the child, but also the emergence of a huge number of conflicts around the world, which clearly requires the emergence and formation of psychological defense mechanisms. The article presents the results of experimental studies of the psychological protection of adolescents with different levels of suicide risk. It has been shown that adolescents with low suicide risk are characterized by the ability to protect and manage their space; subjects with an average level of suicide risk demonstrate the desire to prove their uniqueness, while going through his own uselessness, they are quite aggressive and stiffness in his social behavior. Adolescents with high suicide risk have the highest levels of frustration and anxiety, which to some extent is an obstacle to the adequate perception of reality.

Keywords: psychological defense, psychological defense mechanisms, the risk of suicide, teens

Понятие «психологическая защита» обязано своим происхождением основателю психоанализа – Зигмунду Фрейду, который впервые самостоятельно употребляет этот термин в работе «Защитные нейропсихозы» и отмечает, что функция защиты состоит в ослаблении интрапсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием

между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия [9].

По мнению автора, психологическая защита — это вторичный психический процесс, а его механизмы выступают средством разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. Впоследствии, на основе разработанной теории личности (Оно, Эго, Супер-Эго) механизмы психологической защиты рассматривались как функции Эго, отвечающие за интеграцию и адаптацию при угрозе целостности личности. По З. Фрейду, защитные механизмы являются врожденными; они запускаются в экстремальной ситуации и выполняют функцию «снятия внутреннего конфликта» [12].

Как отмечает Ф.В. Бассин, функция защиты реализуется в снятии различного рода напряжений в душевной жизни. По его мнению, защита способна предотвратить дезорганизацию поведения человека, наступающую не только при столкновении сознательного и бессознательного, но и в случае противоборства между вполне осознаваемыми установками. Ученый утверждает, что основным элементом в психологической защите является перестройка системы установок с целью устранения чрезмерного эмоционального напряжения и предотвращения дезорганизации поведения [1].

Мы разделяем точку зрения Ф.В. Бассина, а также Б.В. Зейгарник [4], А.А. Налчаджяна [6], Е.С. Романовой [9], Е.Т. Соколовой [10], которые считают, что психологическая защита является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания.

Современные исследователи феномена психологической защиты Р.М. Грановская [3] и И.М. Никольская [7] склонны рассматривать ее как процесс интрапсихической адаптации личности, поскольку она снимает напряженность, уменьшает тревогу и страх. Однако для функционирования защиты на оптимальном уровне требуется постоянное расходование энергии. Эти затраты могут быть очень существенными и приводят к появлению невротической симптоматики и нарушению работоспособности.

А.М. Богомолов и А.Г. Портнова определяют психологическую защиту как индивидуальный набор психологических защитных механизмов, объединенных системой внутренних и внешних связей с индивидуально-психологическими признаками и показателями социально-психологической адаптации. Назначение психологической защиты выражается в содействии интрапсихической адаптации личности посредством специфичных неосознаваемых механизмов и их сочетаний. Тем самым психологическая защита является ответом личности на возникшее рассогласование внутренних процессов вследствие трудных жизненных обстоятельств и выступает как способ уровневого переструктурирования,

организации элементов и процессов для поддержания стабильности на период времени, необходимый для подготовки активных внутренних и внешних изменений [2].

Адаптивная функция психологических защит очевидна, считает Н.П. Терентьева, но наряду с этим защитные процессы могут быть и дезадаптивными, когда функционируют сверхинтенсивно, что ведет к нарастанию тревоги, невротизации личности, возникновению патохарактерологических симптомов, что в свою очередь отрицательно влияет на процесс адаптации [11].

Парадокс психологической защиты состоит в противоречии между желанием человека сохранить психическое равновесие и теми потерями, к которым ведет избыточное вторжение. С одной стороны, защита снижает накапливающуюся в центральной нервной системе человека напряженность путем искажения исходной информации или соответствующего изменения поведения. С другой стороны, их избыточное включение не позволяет личности осознавать объективную ситуацию, адекватно и творчески взаимодействовать с миром. Любое нарушение системы психологических защит в виде перенапряжения, ригидности, излишней избирательности, фиксации на защитах нижнего уровня (регрессия, подавление) приводят к нарушениям не только в психологической сфере личности (неврозу), но и соматической, что проявляется симптомами психосоматических заболеваний [5].

Суицид и суицидальное поведение смело можно отнести к числу так называемых антропологических катастроф, которые проникли практически во все социальные слои и профессиональные сферы. При этом именно подростковый суицид осложняется рядом обстоятельств, таких как переживание кризисного переходного периода, трансформация «Я-концепции», поиск себя и т.д. Именно на подростковый возраст приходится первый пик суицидального поведения – «пик молодости», что обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и личности в период ее становления.

К особенностям суицидального поведения подростков можно отнести не только отсутствие четкой границы между суицидальной попыткой и аутоагрессивным поведением, но и сами причины суицида – обида, протест, недовольство собой, стыд, одиночество входят в перечень самых частых. Вместе с тем большинство исследователей отмечают тот факт, что часто причиной суицидального поведения является отсутствие конструктивной психологической защиты, что затрудняет подросткам преодоление стрессовых ситуаций.

По мнению В.А. Розанова, мотивы, формы и виды суицидального поведения вообще и среди подростков в частности чрезвычайно разнообразны, неоднородны. В настоящее время приоритет имеют интегрирующие социо-психо-биологические модели, учитывающие три

основных измерения: социум (включая, в первую очередь, микросоциум — семью), индивидуум и личность (особенности личностной структуры, психологические характеристики, склонность к тем или иным формам поведения, когнитивные стили, поведенческая и психологическая устойчивость к стрессам, способность преодолевать трудности и т. д.) и биологические предрасположенности (психофизические данные, темперамент, нейробиологические механизмы и лежащие в их основе генетические факторы) [8].

Экспериментальное исследование психологической защиты и ее особенностей у подростков с разным уровнем суицидального риска проводилось в течение 2014 г. на базе МБОУ «СОШ № 4» г. Лесосибирска. Пилотажное исследование проведено в группе учащихся 10-го класса в количестве 21 человека. Исходя из целей и задач исследования был подобран следующий комплекс методик: опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой), опросник Айзенка «Самооценка психических состояний личности», опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, адаптированный в лаборатории клинической психологии Санкт-Петербургского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева.

На первом этапе экспериментального исследования мы использовали «Опросник суицидального риска» (в модификации Т.Н. Разуваевой), что позволило выделить три группы подростков с разным уровнем суицидального риска. В первую группу вошли 3 подростка (14,3%) с низкими показателями по шкалам «временная перспектива», «социальный пессимизм», «аффективность», которые обладают умением контролировать свои эмоциональные состояния, способностью адекватно воспринимать собственное «Я»; при этом испытывают сложности в конструктивном планировании будущего, что может быть следствием полной погруженности в настоящее и существование по принципу «здесь и сейчас»; преобразованием чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Во вторую группу вошли 10 подростков (47,6%) со средним уровнем суицидального риска по шкалам «уникальность», «несостоятельность» и обладающих такими особенностями, как недостаточное умение использовать свой и чужой жизненный опыт; восприятие себя, ситуации и, возможно, собственной жизни в целом как явления исключительного, не похожего на другие; отрицание себя и собственной личности, представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира.

Третья группа представлена 8 подростками (38,1%) с высоким уровнем суицидального риска, у которых высокие показатели выявлены по шкалам: «максимализм», «социальный

пессимизм», «аффективность» и «демонстративность». В группу риска входят подростки, чрезмерная импульсивность и демонстративность которых определяются как внутренний «крик о помощи», воспринимаемый окружающими как шантаж. При этом наиболее суицидоопасным считается сочетание данного фактора с эмоциональной ригидностью. Аффективность проявляется в доминировании эмоций над интеллектуальным контролем при оценке ситуации. Максимализм проявляется в инфантильной фиксации на ценностных установках и неудачах. При высоком проявлении данного фактора наблюдается ситуация распространения на все сферы жизни содержания локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере. При высоких показателях по шкале «социальный пессимизм» наблюдается восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими.

По результатам опросника Айзенка «Самооценка психических состояний личности» было выявлено, что группа подростков с низким суицидальным риском характеризуется состоянием низкой фрустрации, высокой самооценкой, устойчивостью к неудачам, эмоциональной сдержанностью. Данные, полученные в группе подростков со средним уровнем суицидального риска, свидетельствуют о наличии тревожности, фрустрации, ригидности, что находится в пределах допустимого и проявляется преимущественно в определенном контексте. В группе подростков с высоким уровнем суицидального риска зафиксированы состояние повышенной тревожности, высокий уровень фрустрации, низкая самооценка. Они избегают трудностей, боятся неудач. Им присущ высокий уровень агрессивности, такие подростки невыдержанны, испытывают трудности при общении и работе с людьми.

На заключительном этапе были исследованы особенности психологической защиты у подростков с суицидальным риском, для чего был использован опросник «Индекс жизненного стиля».

Анализ результатов позволяет сделать следующие выводы: преобладающими механизмами психологической защиты у испытуемых с низким уровнем суицидального риска являются механизмы «интеллектуализация» и «регрессия», что проявляется в стремлении избежать тревоги путем «ухода» в детство. Иными словами, при этой форме защитной реакции личность, подвергающаяся действию фрустрирующих факторов, заменяет субъективно более сложные задачи на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Действие защитного механизма «интеллектуализация» проявляется в основном на фактах и чрезмерно «умственном» способе преодоления конфликтной ситуации без переживаний, т.е. человек игнорирует переживания, вызванные неприятной или

субъективно неприемлемой ситуацией, при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного.

Для подростков со средним уровнем суицидального риска характерным способом защиты являются механизмы «проекция», «вытеснение» и «замещение». В случае использования проекции неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли центрируются вовне, приписываются другим людям и таким способом становятся вторичными. Например, агрессивность нередко приписывается окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях. Посредством механизма защиты «вытеснение» подростки «убирают» из сознания психотравмирующие обстоятельства и нежелательную информацию, которая вызывает у них тревогу. Как показывают исследования и клинический опыт, наиболее часто вытесняются многие свойства, личностные качества и поступки, делающие личность непривлекательной в собственных глазах и глазах окружающих. «Замещение» проявляется в разрядке подавленных эмоций, которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, которые вызвали отрицательные эмоции и чувства. Например, открытое проявление негатива к человеку, способное вызвать нежелательный конфликт с ним, переносится на другого, более доступного и менее опасного.

В группе подростков с высоким уровнем суицидального риска доминирует психологическая защита по типу «компенсация». Данный механизм проявляется в стремлении и попытках найти подходящую замену реального или искусственно созданного недостатка, дефекта другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Другим проявлением компенсаторных защитных механизмов у учащихся может быть ситуация преодоления фрустрирующих, негативных обстоятельств через сверхудовлетворение в других сферах. Также данные респонденты используют механизм «реактивное образование», что проявляется в предотвращении неприятных или неприемлемых мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Иными словами, происходит как бы преобразование внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

Таким образом, группы подростков с разным уровнем суицидального риска обладают рядом особенностей. Так, группа подростков с низким уровнем суицидального риска характеризуется способностью защищать и контролировать свое пространство, однако у них возникают трудности в распределении временной трансспективы.

Подростки со средним уровнем суицидального риска обладают стремлением доказать свою уникальность, при этом переживают «отрицание себя», собственную ненужность. Они достаточно ригидны и агрессивны в своем социальном поведении,

Подросткам с высоким уровнем суицидального риска присущи максимализм, демонстративность поведения, а также аффективность. Они обладают самым высоким уровнем фрустрации и тревожности, что в определенной степени является препятствием к адекватному восприятию действительности.

Список литературы

1. Бассин Ф.В. Проблема психологической защиты / Ф.В. Бассин, М.К. Бурлакова, В.Н. Волков // Психологический журнал. – 1988. — № 3. — С. 30–41.
2. Богомолов А.М. Психологическая защита личности в прогнозе психической адаптации / А.М. Богомолов, А.Г. Портнова // Сибирский психологический журнал. – 2007. — № 26. – С. 126–129.
3. Грановская Р.М. Психологическая защита. – СПб: Речь, 2007. – 476 с.
4. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 287 с.
5. Малярчук Н.Н. Психологические защиты педагогов общеобразовательной школы / Н.Н. Малярчук // Образование и наука. – 2005. — № 6. — С. 109–116.
6. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 262 с.
7. Никольская И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2006. – 342 с.
8. Розанов В.А. Перспективы предикции суицидального поведения подростков / В.А. Розанов // Клинико-лабораторный консилиум. – 2010. — № 1. — С. 53–40.
9. Романова Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи: Талант, 1996. – 144 с.
10. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 215 с.
11. Терентьева Н.П. Особенности психологической защиты у слабослышащих и слабовидящих подростков: Автореф. ... к. психол. н. М., 2004. – 29 с.
12. Фрейд З. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика, 1993. – 144 с.

Рецензенты:

Логинова И.О., д.псих.н., профессор, декан факультета клинической психологии ГБОУ ВПО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, г. Красноярск;

Гафурова Н.В., д.п.н., профессор, профессор кафедры педагогики профессионального обучения Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск.